

DEMOTIVATORS.TO

Как грамотны врачи
Об остальных говорить нечего.

50 унылых удобрений.

Близнецы Ирвин Эллисон

Уважаемые читатели, этот рассказ основан на реальной ситуации, также он – тест на чистоту характера и жизненных поступков. За зло всегда надо отвечать, а за добро – всегда получать награду. Спорить с этим будут либо заинтересованные, либо тупые заинтересованные.

*Не забудь полить помидоры, п***раска!*

Ленинград, песня «Ремонт», единственно правильный ответ на все фразы «мужчина должен».

Глава первая.

«Если бы не эта сопливая чистюля и её потаскушка-мамуля, то всё было бы нормально. Я же предупреждала, мне на работе шлюхи беременные не нужны, потом начнутся пелёнки, больничные там и всякая другая ерунда. Побежала, наверное, в трудовую, и наябедничала, иначе, зачем проверку присылать собрались? А может, это уволенный «за несоблюдение санитарных норм» астматик, которому стало плохо при моем курении ему в лицо, и которого я просто пугнула, что устрою ему бойкот по работе, чтоб никуда не брали? Как же все достали!» – думала немолодая женщина, крашенная под блондинку

Марина Сергеевна повернула ключ в двери своего кабинета и подошла к шкафу, открыла его и достала бутылку коньяка. В последнее время без этого дела было просто никак. А с кофе даже замечательно шло и расслабляло немного. Ей, заведующей отделением частной клиники, расслабляться было просто необходимо. Народ пошел тупой, все за бесплатно хотят. Вот бабка одна пришла с анализами, так еле выперла её, а потом еще долго и нудно лаборантам объясняла, что, если такие сердобольные, то за свои, кровные анализы делайте, а мои реактивы дорого стоят, их нечего направо-налево тыкать и задаром, я здесь БОМЖей не позволю принимать, как в тупых государственных заведениях!

Коньячок приятно обжег горло, она закусила лимончиком и посмотрела на экран нового телефона. Пропущенный вызов от сына. Опять ноет, наверное, денег надо. Задолбил уже, сучонок, печатаю я их, что ли? У папаши своего бы просил. Тот еще козочка, нищевород-компьютерщик. Терпеть его не могу, зачем замуж вышла и сама не знаю. Нет, знаю. Фамилию надо было сменить. С Писюковой стала Дерговой, хоть какая-то с этого недоделка польза. Ну, ещё и квартиру в центре города вчера отсудить удалось удачно у него, благодаря вовремя подвернувшемуся любовнику. Хороший был мужик, жаль, что от сердца помер рано, лекарств-то в центре, как бы случайно, совсем не нашлось. Царствие небесное, нечего было перед носом моим завещанием махать. Мда. Блин, больные какие-то стали, то ли раньше! С ним на клинику и насобирала. Потом с подругой сложились и открыли. Теперь

всё это богатство мое. Всё! А подруга Лариса... тоже хорошая была, игрались с ней по всякому, ездили вместе отдыхать, но она свою долю равную и замуж захотела. И кто виноват, что её мужу анонимные фото попались, как она отдыхала и ласкалась с африканским студентом пьяным! Я-то тут не причём, просто переслала ей фото на почту, а муж случайно открыл, после моего смс с советом посмотреть почту, правда. Ну, ничего, потом, помирились они и снова вместе, но пришлось из города выехать, чтоб позор скрыть и свою долю мне задешево продать.

Вот теперь столько сил вложено, столько времени, и проверка. Да и что за проверка? Мало ли, кому пришлось отвалить, в свое время, когда открывалась. Теперь, похоже, снова начинается? Придется парочку врачей уволить, да и вообще чистку в рядах пора сделать давно. Вот блин. Кого там, в конце рабочего дня, несет? И Марина Сергеевна открыла дверь. Дальнейшее было просто, как сон, и от скорости развития событий воспринималось с трудом. Оказывается, эта старая калоша, желающая сделать БОМЖовский свой анализ, и была проверяющей клиники. И целый день в клинике находились посторонние люди и видели, что все врачи анализы не делают в целях экономии реагентов, а пишут ответы от «фонаря»! И что теперь станет вопрос о её пригодности как руководителя, и Марину точно ждут пребольшие неприятности.

Марина Сергеевна с трудом дождалась их ухода, и вдруг на бумагах оставленных ей увидела знакомую фамилию. От волнения она налила себе в стакан коньяк и залпом выпила. Вот же тварь! Я-то думала, что ты, получив от мужа по морде и, убравшись из города, таскаешь где-то тряпку в чине санитарки и вечером на коленях стоишь в подворотнях за леденцы, а ты вон аж куда забралась, и на мою клинику наложить лапу захотела!

Марина готова была разорвать свою бывшую подругу и конкурентку, попадись она ей только на глаза! От гнева она не знала, что сделать, а потом вспомнила об одном типе с мутным прошлым и целым букетом болячек, которому она продавала лекарства и делала липовые анализы. Тип был еще тот. Надо его натравить на бывшую подругу, чтобы припугнул её, чем что ли. О, как темно на улице, уже пора и домой. Нет, машину оставляю здесь, а сама ножками, чтоб протрезветь и план придумать. Правда, идти через свалку, ну, ничего. Все время ходила раньше.

Марина шла нетвёрдыми шагами вечером через пустырь, как вдруг дорогу ей преградил вышедший из-за забора вонючий верзила. Это было довольно-таки неприятно, тем более что он ничего не говорил и тихо схватил её, зажав потной и пахнущей туалетом рукой, повалил на землю, задрав с разрывом юбку, стаскивая с неё дорогие кружевные трусы. Она попыталась было снова кричать, но верзила снова закрыл ей рот своей широкой лапой, дав по голове наотмашь для острастки. От нехватки воздуха всё поплыло перед глазами, и вырваться она не смогла. Плотное и тяжелое тело верзилы придавило её к земле. И тут, после пяти минут дёрганья целлюлитной задницей по земле, она увидела вспышку и подумала, что это гроза, но грома почему-то не

последовало. Дальше Марина ничего не помнила, ей казалось, что потные и вонючие тела местных БОМЖей сменялись на ней, они пользовались ей, и вспышки молнии без грома освещали её. Вой в голове и дикое опьянение от выпитого коньяка мешали думать и слышать.

Придя в себя немного, она отряхнула грязную и обмоченную юбку и выбросила прочь изодранные трусы, и вдруг услышала женский смех. Она еле собрала глаза в кучу и увидела довольную ухмыляющуюся даму в красном, сидящую на огромном мотоцикле. Марина поняла, что это были не вспышки молний, а вспышка дорогой фотокамеры в руках этой самой женщины, неумолимо фиксирующей, как с пьяной Мариной совокупляются все БОМЖи на свалке. Лицо женщины было наполовину скрыто шлемом, и нижняя его половина не была приметной. И Марине Сергеевне было сказано звонким голосом, что жизнь её с этого дня засияет всеми радужными красками канализации с оттенками жиденького стула, будет довольно-таки острой, насыщенной и не скучной. Но это было лишь началом...

Глава вторая.

Не помня себя от гнева, Марина Сергеевна носилась по квартире. На пол летело все, что попадалось под руку. Жаль, она не разглядела эту тварь на мотоцикле. В том, что это была молодая женщина, Марина не сомневалась. И те уроды, которые насиловали её на свалке, не из местных. Но кто это? Кто? Кому выгодно так её унижить? Бывшему мужу? Нет, он же бесхребетный слизняк. Дочери любовника, который отписал ей, Марине, все имущество? Так она за границей, хотя... одно другому не мешает, эта может и из-под земли достать. Что, Лариске? Она слишком интеллигентная для такого, тряпка половая. Кому, черт возьми? Мало ли в её жизни было черных пятен и тайн, но чтоб так унижить?!

Глотая антибиотики после ванны для предупреждения всякой заразы, Марина Сергеевна строила планы мести, но не знала, к кому их применить. Вот, что значит взять и недооценить хитрых и наглых на фоне её, доброй и честной, врагов. Никому же верить нельзя, одно было, бездушное и безнравственное. Значит так, завтра надо выяснить, кому отстегнуть, чтоб замяли дело с клиником. И каким боком тут Лариска выплыла? Во вторых придется эту сучку-фотографшу отыскать и как-то разойтись по-мировому. А в-третьих... В-третьих? Каких-таких третьих! Какие мировые? Никаких мировых! Обойдется! В порошок сотру, дрянь такую. Мсть. Мсть. Всё, война. Одни кровососы вокруг. Кстати о кровососах и вонючих приживалах, а где мои все родные шастают? Ни одного, ни второго не наблюдаю в упор. Ладно, завтра с ними разберусь. Утро вечера мудренее.

Марина любила проснуться и полежать немного, но не в этот раз. Саднящая филейная и деликатная части, да и спина тоже, не давали этого сделать. А еще ей надо было быстро разобраться с проблемами. Марина давно для себя уяснила, что деньги решают все и открывают двери, все без исключения. Эх,

придется все-таки ворошить секретную записку, доставшуюся от продажи наследства любовника, чтобы решить проблему с клиникой. Не доверяя банкам, ибо знала от подруги о методах случайной пропажи денег со счёта, все крупные суммы Марина Сергеевна держала в сейфе, встроенном в межкомнатную дверь. Там же хранила камни и ценности, «добытые нелегким трудом», а проще говоря, присвоенные. Ни муж, ни сын, не знали об этом. Марина поднялась и прошлась по комнатам, ни одного, ни второго дома вообще не было. Не рановато ли задемпбелевали? Это уже переходило всякие границы. Ладно, сын по бабам шастает, молодой кобель, этот где, сожитель хренов? Если подался по шлюхам, то выкину, как щенка шелудивого. Толку ноль от него, надо было не принимать. Прихлебатель хренов, уже и машину купила, какую он хотел, а нет. Сколько волка не корми, он по молодухам смотреть будет!

И Марина набрала номер мужа. Сонным голосом он ответил ей, что ночует на даче, и занял о горькой судьбине женатого мужчины, на что был привычно послан на все буквы и обруган нюней. Но Марина Сергеевна успокоилась, зная, что на дачу он никого не привезет, там всё и вся под контролем. У сына же телефон был отключен.

Появившись на работе, как ни в чем не бывало, она исподтишка привычно наблюдала за сотрудниками. Вроде бы всё, как обычно, перешёптываний за спиной не наблюдалось и косых взглядов тоже. Да и какие косые взгляды, пусть только попробуют, вылетят на фиг общипанными голубями. А вчерашняя ситуация - так это замнем, и не такое по молодости было. Сейчас знакомой в Горздрав позвоню, узнаю, что за люди тут были у меня, и как ситуацию поправить. И какое отношение Лариса имеет к ним, если имеет?

Как ни странно, но всегда приветливая «прикормленная» знакомая из Горздрави почему-то в этот раз была очень сдержанной и на все расспросы Марины резко Сергеевны отвечала, что это не телефонный разговор, и что она всё это вышлет Марине на почту. И вообще, она занята по уши с какими-то справками. Тут что-то нечисто, скотским чутьем определила заведующая, так она сама вела себя перед кидаемыми в будущем партнерами. Ну, всё понятно, кто же об этом по телефону-то говорить будет. Также цену заламывает, чтобы и себе кусок отхватить. Ничего, а за намерение кинуть ответит потом, шалашовка старая, о ней есть видео с получением ей взятки, подкину, когда решит успокоиться, кому надо.

О! Сынуля объявился. У подруги, говоришь, был? У какой подруги, мне твоих Алёнушек сифилисных нищевродских уже с головой хватает. Припер домой как-то одну: папа слесарь, мама токарь. Песец бурый, неделю воевала, и мозги вправляла ему о равенстве и братстве. Вроде, дошло. Надеюсь, эта лучше? Ладно, не шипи. Будешь отдельно жить и на свои харчи, води хоть корову, хоть козу. А в мой дом не надо, лодырь, не для того весь день и ночь столько лет горбатилась сама, чтоб нищету прикармливать.

После обеда на почту к Марине пришло письмо. Открыв вложенный там файл, Марина Сергеевна побледнела и тяжело опустилась на стул. Она не

могла думать, что враги так быстро умеют работать. В полицию обращаться было не с чем, у неё никто ничего не просил и не угрожал. И данные материалы могли принести вреда куда больше, чем пользы.

Глава третья.

Побледневшая Марина Сергеевна тупо уставилась на экран монитора. Какая гнида пронюхала? Ведь рядом никого не было, когда я подменила лекарство, и Генриху ввели обычный физ. раствор. Сердце, видите ли, козлу прихватило. Ещё бы, с ним ругались полночи! А нечего было завещание писать раньше времени и угрожать мне лишением наследства. И, к тому же, стал меня подозревать в пропаже золотых безделушек. Я же, конечно, баба не промах, потом парочку подбросила назад и предположение выдвинула, что может это дочь его, выехавшая за границу, их забрала? На том и сошлись. Узнать у неё всё он не успел, я его заблаговременно довела до инфаркта. Потом похороны взяла на себя. Дочь его, конечно же, была благодарна.

А это еще что? Два разных ответа на гепатит С одним днем? И что? Подумаешь, вот у типа пневмония. Подумаешь, в садике работает. Не сифилис же, не СПИД и не туберкулез. Блин, ну кого это там опять несет и похмельной женщине мешает строить планы мести? Войдите!

Если бы Марина Сергеевна не сидела то, наверное, упала бы на пол от злости и неожиданности. Кого она не думала увидеть, так это свою бывшую подругу, тощую крыску-Лариску!

- Здравствуйте, Марина Сергеевна - сказала женщина и переступила через светлый порог директорского кабинета.

- Здравствуйте, Лариса Николаевна - напряглась Марина Сергеевна, и её лицо стало вовсе багровым, не в последнюю очередь, из-за выпитого коньяка. Она уже приготовилась к бою за клинику. Но Лариса не спешила воевать и вела себя даже не враждебно, чем вмиг заставила Марину напрячься еще больше.

«Ты что задумала? Ага. Не надо мне рассказывать сказку, будто ни причем, мимо проходила и тебя попросили подписать второго врача поставить на бумаге. Какие у меня неприятности? Никаких. Все хорошо. Сейчас бы тебе по роже шваркнуть этим журналом за неприятности. Ага, в горздраве случайно была и там все услышала? Так я тебе и поверила. А побрякушек нацепила на себя, наверное, по всей родне собирала, а Галина помогла. Странно, чего же ты мне так свою новую работу нахваливаешь и за клинику не слова? Ну-ну. И теперь домашние мои тебя интересуют. Ладно. Как ты, так и я. Будем взаимно вежливыми. Как мой сын и муж? Нормально. Вот кручусь как белка в колесе. Еле концы с концами свожу. Да ладно не криви морду. Ну, говори уже прямо. Сколько тебе отстегнуть придется? Хотя хотеть, не значит, что получить. Чего это ты засобиралась? Ну, понятно, наверное, потом сумму озвучишь. А я, как раз, все улики и подготавливаю, чтобы тебя за руку сцапали. Иди уже, иди. Как Катя? Не знаю, мы не

общаемся».

И Марина Сергеевна, изобразив приятную улыбку, проводила бывшую подругу к двери. Гнида, чего это она про Катку то вспомнила? Вот дура, сама виновата, под стакан же сама поделилась. Катка сама захотела остаться с отцом и свекрухой, да она и похожа на неё, и жила у неё, с самого рождения. Когда мне было носиться с ней? Я же училась. Пашку я забрала, тому год только был. До сих пор сама не знаю от кого мой сын. Тогда Дергов застал нас с чернокожим Генри. Ох, и шуму было. Как вспомню, так вздрогну. Потом пару раз даже приезжала дочь проведать, но она как чужая. Да, похоже, там новая «мама» уже появилась. Иногда подумаю, чтобы я с двоими то делала? Ужас. А так разделили детей, и не обидно. Ладно, что было то прошло. Так всё-таки, кто автор этого послания? Кто такой наблюдательный?

Когда Марина приехала домой, поцарапав бампер, она увидела у себя дома нечто страшное: её сейф был выпотрошен от и до. Денег, всяких ценностей и бумажек с компроматом не было вообще, но лежала записка странного содержания: «Это тебе, сука за всё!». Кто это сделал? кто посмел? Ему же не жить теперь, найму киллера, натравлю на них всех своих собак и подзаборный криминал! «Супницы и вафельные промокашки, да я убью всех, кастрирую!» - орала она, набирая телефон нужного криминала. Ответ же её очень удивил: «Мать, ещё раз позвонишь, будешь иметь дело со всеми нами!». Не поняв, с какого такого перепугу её лучший друг, «крыша» и «прикормыш» так с ней разговаривает, она тут же обратилась к ряду других, с тем же результатом. Шок от такого поворота событий свалил её, и она отключилась.

Глава четвёртая.

Марина Сергеевна была в шоке от произошедших днем событий. Придя в себя и наорав на сына по телефону за то, что шляется где то, она снова обратила внимание на свой тайник. Исчезло все: и баксы, и золото, и компромат такой силы, что за это можно было до глубокой старости жить безбедно. Но если это попадет в руки этих самых людей, то Марине не жить. От волнения её стошнило на любимый коврик мужа. Да по фиг. Его же коврик, пускай и убирает. Но муж пришёл сегодня, до странного довольный и не забитый. Немедленно приняв обычные меры, наорав на него на тему «почему в квартире грязь», она взяла протянутый ей конвертик. Тут же открыв его и побелев до окраса покойницы, она увидела там документы о разводе с... выселением её из квартиры. Она-то сама надеялась спровадить мужа прочь, выжав его лимончиком, но он успел раньше. А имущество принадлежало ему по документам стопроцентно - Марина так хотела заставить его платить все свои имущественные издержки, если что случится. Но случилось иное. Теперь ей, глубоко несчастной женщине, безвинной жертве, следовало покинуть её кровную квартиру в течение 24 часов!

Попытка наорать третий раз и заставить мужа объясниться привели к тому, что из-за его спины грациозно выпорхнула милая дама, она же мировая судья в данном районе города.

- Маргарита Ольхова! - провизжала Марина Сергеевна, багровея, но потом, всё сразу поняв, опять побелела, - Так вот кто за этим стоит! Да как ты посмела, б***дина тупая, да я тебя с землёю...

- Закрой рот и слушай сюда! - спокойно произнесла дама. - Я тоже умею орать и ещё не таких, как ты, обламывала. Ты провинилась так, что на коленях, на обочине, всю жизнь долги не отдашь. Квартира теперь наша с мужем, а ты, если совсем не тупая, сейчас тихонечко исчезнешь, а будешь выступать, завтра поедешь в свой посёлок побираться и воду из колодца маме носить. Ты же помнишь меня, а, моя Соринка?

Марина помнила это своё девичье прозвище, полученное за жестокую гонорею после выпускного, всё вспомнила разом, как она с одноклассницами избивала и по стенкам туалета возила физиономией «Мару», которую бесило такое коверканье её имени, и издевалась над ней целыми днями, чуть не доведя до самоубийства и заставив уехать из поселка. Пройдя «хорошую» школу, учась на юриста, эта «Мара» стала неплохой судьёй, но жажда справедливости возобладала, тем более, что взятки от той клиники давно были маловаты. Узнав через прикормленного Мариной же налогового инспектора от Горздрава старенькой алкашки Оли, повязанной начальством взяточными связями по самые ушки, все детали в обмен на закрытие глаз на все эти «бумажные нарушения», Марго всё и провернула.

Марине Сергеевной грозили теперь такие меры, что продажа клиники и всей родительской квартиры были лишь малым откупом. Да, Марго отомстила Марине сполна тем, что давно соблазнила её мужа, который и правда был добрым и милым человеком. Ей он нравился, благо радовать её по-мужски умел и умеет. Став доброй любовницей и верной опорой, она отомстила Марине сполна за годы взяточничества и несправедливости.

Марина, рыдая и размазывая сопли по нарумяненным щекам, пробовала было включить ампулу «бедной и несчастной жертвы обстоятельств», как Марго силовым приемом перекрыла ей поток речи и детально объяснила, что все фотографии и видео на сайтах под знаком «премиум, смотреть всем» придут её семье и всем её коллегам. Если она не выполнит озвученных требований, это случится сразу, если выполнит, то Марго, так и быть, подумает. И ещё, та дама на мотоцикле была нанята, и БОМЖи тоже, в обмен на оправдательный приговор о невиновности по липовым «делам».

- И ещё, чучело разукрашенное, когда сейф делаешь с грязным содержимым, ты камеру скрытую посмотри вначале, а то я поставила её так себе, увидела вводимый тобой код и обчистила тебя, причем уже давно, но ты не заметила, не барское же, дело в доме смотреть, что и где! - шепнула на ушко Марго. - Не хочешь, чтобы твой муж и всё начальство знало, какие сведения и на кого из них ты собирала? Или отослать им? Поняв, что её песенка спета, Марина вылетела из квартиры. Сын, вскоре появившись,

искренне поблагодарил новую «маму», а она его за некоторый компромат, благо теперь у него было рабочее место стараниями Марго и «мама» в постели, пока отчим на работе. Нечего было орать на сына, бить ни за что ни про что, издеваться над его подружками. И это притом, что сын-то приёмный, своего настоящего, с синдромом Дауна и зачатого в пьяном угаре, Марина втайне от мужа оставила в больнице, и взяла вместе него более здорового «отказника», чтобы им удержать мужа под каблуком и при разводе заставить платить алименты.